

УДК 001
ББК 72
М42

Серия «Эксклюзивная классика»

Peter B. Medawar
ADVICE TO A YOUNG SCIENTIST

Перевод с английского *В. Желнинова*
Серийное оформление *Е. Фerez*
Компьютерный дизайн *А. Чаругиной*

Публикуется с разрешения Basic Books, an imprint of Perseus Books, LLC, a subsidiary of Hachette Book Group, Inc (USA), при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия). Все права защищены.

Медавар, Питер Брайан.

М42 Советы молодому ученому / Питер Брайан Медавар ; [перевод с английского В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-119433-8

Сэр Питер Брайан Медавар (1915—1987) – крупнейший британский биолог XX столетия, лауреат Нобелевской премии, один из основоположников современной трансплантологии.

Ученый, как и цезарь в известном римском изречении, – «всего лишь человек». Ученые, как и все прочие представители человечества, ходят каждый день на работу и возвращаются домой, испытывают обычные человеческие чувства и эмоции.

Питер Медавар обращается именно к практической, повседневной стороне жизни людей, занимающихся исследовательской деятельностью или только готовящихся вступить на этот путь. Как избрать подходящую для себя сферу исследований? Как избежать излишнего «научного фанатизма», который может негативно сказаться на семейной жизни или отношениях с любимым человеком? Как, наконец, не поддаться отчаянию, когда теория, казавшаяся незыблемой, терпит сокрушительный провал, а исследования вновь и вновь не приводят к желаемому результату? И это лишь немногие важные вопросы, на которые Медавар дает ответы в своей замечательной, умной и полной доброго юмора книге.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-17-119433-8

© Sir Peter Medawar, 1979
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2020

*Посвящается лондонскому
Королевскому обществу*

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Фонд Альфреда П. Слоуна¹ на протяжении многих лет спонсирует мероприятия, направленные на ознакомление широкой публики с научными достижениями и лучшее понимание науки. В этой области крайне затруднительно оценить, насколько эффективно расходуются вкладываемые средства. Наука в текущем столетии невероятно усложнилась. Научные утверждения опираются на контекст, охватывающий порой едва ли не четыре столетия дерзких экспериментов и смелого теоретизирования; ее достижения подчас можно выразить только на языке математики. А потому понимание науки — та цель, каковая представлялась вполне разумной еще всего столетие назад, — сегодня выглядит чуть ли не химерой.

¹ Создан в 1934 г. по инициативе А. П. Слоуна, генерального директора автомобильной компании «Дженерал моторс». — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. ред.*

Но все же понимание общего подхода к науке, в отличие от понимания конкретных концепций и теорий, безусловно, доступно всем и каждому. В конце концов, наукой ведь занимаются люди, живущие с нами бок о бок; они, так же как мы, ходят каждый день на работу и возвращаются домой и вдохновляются надеждами и чаяниями, общими для всего человечества. Подобно большинству из нас, иногда они добиваются успехов, а иногда терпят досадные и болезненные поражения. В науке, конечно, имеются собственные правила и собственные традиции, но постижение научного подхода как такового доступно всем именно потому, что этот подход в основе своей является сугубо человеческим. А такое постижение неизбежно влечет за собой ряд прозрений относительно плодов конкретных научных изысканий.

Учитывая сказанное, фонд Слоуна пригласил ряд ведущих ученых современности поделиться с широкой аудиторией своими научными биографиями. В каждом случае автор волен выбирать стиль изложения: один предпочитает автобиографический очерк, другой предлагает читателю серию научно-популярных статей, третий и вовсе рассказывает не о себе,

а о научном сообществе, членом которого ему довелось быть. При этом каждый автор является неоспоримым авторитетом в конкретной дисциплине. Слово «наука» здесь понимается довольно широко: мы не сводим все исключительно к естественным наукам, и наши авторы пишут не только о физике, химии или биологии, но также об экономике и антропологии.

Роль фонда заключается в организационной подготовке и предоставлении финансирования — в объемах, необходимых для публикации указанных материалов. Фонд выражает искреннюю признательность и благодарит за усердный труд консультативный совет под председательством доктора Роберта Синшаймера, ректора Калифорнийского университета в Санта-Крузе; в состав совета входят доктор Говард Хайат, декан школы общественного здравоохранения (Гарвард), доктор Марк Кац, профессор математики Рокфеллеровского университета, доктор Дэниел Макфадден, профессор экономики Массачусетского технологического института, профессор Роберт Мертон из Колумбийского университета, доктор Джордж Миллер, профессор экспериментальной психологии в Рокфеллеровском университете, профессор Филип

Моррисон из Массачусетского технологического института, доктор Фредерик Терман, почетный проректор Стэнфордского университета, Артур Сингер и Стивен Уайт — представители фонда, а также Уинтроп Ноултон и Саймон Майкл Бесси как представители издательства «Харпер энд Роу».

*Альберт Рис¹,
президент фонда Альфреда П. Слоуна*

¹ Американский экономист, советник президента Дж. Форда.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Я попытался написать такую книгу, которую мне самому было бы интересно прочесть в начале моего научного пути (а было это так давно, что многие нынешние читатели еще не родились; прошу отметить, что это отнюдь не снисходительное похлопывание по плечу, а всего-навсего констатация того факта, что нынешние ученые в массе своей довольно молоды, да и всякий, кто активно занимается научными исследованиями, вовсе не считает себя стариком).

Вдобавок я отлично сознаю, что очутился в компании шекспировского Полония, лорда Честерфилда и Уильяма Коббета, пичкавших молодое поколение своими советами¹. И пусть

¹ Честерфилд Ф. С. — английский государственный деятель, дипломат и писатель, автор широко известных «Писем к сыну» (1774, рус. пер. 1971), своего рода компендиума хороших манер и правил поведения в обществе. Коббет У. — английский публицист и историк, выпускал критический журнал «Политический обозреватель».

их советы не предназначались именно молодым ученым, некоторые из них могут оказаться полезными всем. Наставления Полония сводятся преимущественно к призывам проявлять благоразумие, и, хотя поневоле вспоминается желание Лаэрта поскорее улизнуть от отца («Почтительно прощаюсь, господин мой»¹), нельзя не признать, что эти призывы не лишены смысла.

Советы лорда Честерфилда затрагивают в основном поведение и манеры, и прежде всего — умение завоевывать благорасположение власть имущих. Разумеется, они малопригодны для тех кругов, где вращаются ученые, — и это, пожалуй, к лучшему, поскольку такая обходительность удостоилась сокрушительного удара от столпа английской словесности. Честерфилд, как заявил доктор Джонсон², учит манерам распорядителя танцев и морали потаскухи.

Советы Коббета носят в первую очередь этический характер, но отчасти охватывают

¹ Шекспир У. Гамлет. Акт I, сцена III. Перевод М. Лозинского.

² Английский литературный критик и лексикограф эпохи Просвещения, этакий британский Вольтер, до сих пор считается одним из авторитетов в области изящной словесности.

и манеры. Коббет не сравнится с доктором Джонсоном в поразительной силе ума, однако в одном абзаце его сочинений здравого смысла ровно столько же, сколько в любом другом абзаце английской прозы вообще. Словом, моему читателю может показаться, что взгляд кого-либо из перечисленных авторитетов устремляется на него с той или иной страницы данной книги, ибо едва ли возможно сочинить книгу советов, не подпав под влияние этой великолепной троицы.

Цель и предназначение этой книги объясняются во введении, но я лишний раз хочу уточнить, что она адресована не только ученым — я писал для всех, кто так или иначе занимается исследовательской деятельностью. Более того, эта книга — не только для молодых: не взяв с читателя ни единого лишнего гроша, автор и издатель осознанно включили в текст несколько абзацев с советами для тех, кто постарше. Скажу честно, мне воображалась и другая аудитория: люди, далекие от науки, но по какой-либо причине проявляющие интерес к фигуре ученого, к заботам и прорывам ученых, к побудительным мотивам, душевным состояниям и озарениям представителей этой профессии.

Любой фрагмент текста, который будет воспринят читателем как наиболее удачный и обращенный лично к нему, надлежит считать именно таковым, а любой другой фрагмент, излагающий банальные для читателя истины, надлежит признавать неинтересным и пропускать без зазрения совести.

На протяжении работы меня постоянно раздражало отсутствие в нашем языке общих местоимений, которые относились бы к обоим полам одновременно, и приходилось употреблять общепринятые формулировки; следовательно, когда встречаются местоимения «он» или «его», их можно и нужно толковать также, как «она» и «ее». В главе 5 совершенно недвусмысленно объясняется, что все, сказанное мною, применимо к женщинам, если это применимо к мужчинам.

Неудивительно, что книга подобного рода не в состоянии обойтись без изложения персональной «философии», раз уж мы рассуждаем о месте науки как таковой и месте ученых в нашем мире. Предупреждаю сразу, что на страницах книги очень часто высказывается мое личное мнение, и заранее прошу прощения и снисхождения. В годы войны в Велико-

британии дикторы на радио для налаживания контакта со слушателями нередко использовали такие вот формулировки: «Вы слушаете девятичасовые новости, и с вами Стюарт Хибберд». О стилистике и содержании данной книги я могу сказать лишь следующее: «Такова моя точка зрения, и я вам ее излагаю». Выражения «точка зрения» и «мнение» я использую для того, чтобы подчеркнуть, что мои рассуждения и выводы не подкреплены обширными социологическими исследованиями и не являются гипотезами, которые успели пройти испытание критикой и временем. Это всего-навсего персональные суждения, но я смею надеяться, что некоторые из них рано или поздно заинтересуют социологов и сподвигнут их на проведение соответствующих опросов.

Опыт, позволивший мне написать такую книгу, можно вкратце охарактеризовать следующим образом. На протяжении многих лет я преподавал в Оксфорде, еще в ту пору, когда единственный наставник целиком и полностью отвечал за интеллектуальное развитие своих подопечных (это было восхитительно для всех). Хороший наставник обучал своей дисциплине во всей ее полноте, не ограничиваясь сугубо

той ее частью, в которой лично он был заинтересован или, что называется, особо подкован; он не «дозировал фактографическую информацию», что, на мой взгляд, почти бессмысленно, а старался направлять, стимулировать и побуждать к самостоятельным размышлениям. Позднее я возглавлял преподавательский штат — в университете Бирмингема, а потом в лондонском Университетском колледже. Затем я занимал пост главы Национального института медицинских исследований, ведущего научно-исследовательского учреждения, где трудились многочисленные ученые всех возрастов, званий и степеней.

Везде и всюду я пристально и с неослабевающим интересом наблюдал за происходящим вокруг. Да и сам, уж поверьте, был когда-то молод.

Ладно, покончим с самовосхвалением. Хочу выразить глубокую признательность за поддержку фонду Альфреда П. Слоуна, чьими радениями процесс написания этой книги удалось легко и просто встроить в активную профессиональную жизнь ученого. Это желание фонда, а не мое собственное, чтобы, предостерегая или обращая на что-либо особое внимание читателя,

я приводил примеры из своего опыта — гораздо чаще, чем мне хотелось бы самому.

Специфические условия моей жизни таковы, что никакая письменная работа для меня не была бы возможной без поддержки и дружеского плеча моей супруги¹. Пусть данная книга представляет собой результат сольных усилий, моя жена также ее читала перед отправкой в издательство, поскольку я привык безоговорочно доверять литературному «слуху» и вкусу супруги.

К публикации текст подготовила мой секретарь и помощник миссис Хейс.

Хочу также отдельно и искренне поблагодарить нескольких своих близких друзей — за радушие и неистощимое терпение с их стороны, пока я писал и диктовал эту книгу. Джин и Фридрих Дейнхарт, Барбара и Оливер Пул, Памела и Иэн Макадам — спасибо вам!

П. Б. Медавар

¹ В 1969 году автор перенес инсульт, существенно ограничивший его подвижность и сказавшийся на речевых способностях.